

ЯНИСУ ИВАНОВУ — 60 ЛЕТ

ЯРКИЙ ТАЛАНТ

Около сорока лет назад латышским музыкантам стали известны своеобразные обработки латгальских народных песен, сделанные совсем еще юным музыкантом, выходцем из Преи-ли, Янисом Ивановым. А в конце 20-х годов в репертуаре латышских пианистов появились тонкие, отточенные фортепьянные миниатюры — мазурка, прелюдия, — пронизанные ароматом скрябинской лирики, но в то же время самобытные, отличающиеся оригинальным, терпким гармоничным языком. Их автор к тому времени уже стал студентом Латвийской консерватории. А заканчивая курс обучения под руководством патриарха латышской музыки Язепса Витола, Янис Иванов заявил о себе уже совсем самостоятельным художником: его фортепьянная соната (1931 год) — монолитное, мастерское сочинение, совершенно свободное от какого бы то ни было подражательства.

30-е годы — пора дальнейшего роста и возмужания большого таланта Яниса Иванова. Он впервые соприкасается с безграничной по своим выразительным возможностям сферой симфонической музыки — и навсегда остается ей верен. На первых порах, особенно в ранних симфонических поэмах, он увлекается импрессионистской картинностью, утонченной звукописью. Но в крупных, монументальных оркестровых полотнах-симфониях Янис Иванов очень скоро обретает важнейшие качества подлинного симфониста: силу обобщения, широту дыхания, умение в удачно отобранной ритмоинтонации, в глубоко продуманном гармоническом и оркестровом одеянии дать не только конкретно чувственные, но и философски обобщенные образы.

Сегодня музыкальная обще-

ственность Латвии отмечает 60-летие Яниса Иванова — крупнейшего симфониста, чье творчество стало важной составной частью не только латышской, но и всей советской музыкальной культуры. За плечами Яниса Иванова уже 11 симфоний, не говоря о десятках камерных вокальных и инструментальных пьес. И каждое новое сочинение мастера несет нам радость познания и высокое эстетическое наслаждение.

Лет десять — пятнадцать назад мы рассматривали творчество Яниса Иванова, главным образом, как своеобразный гимн его родной Латгалии. Это была правда, но не вся правда. С годами все отчетливее вырисовываются более крупные очертания его искусства. Его монументальные оркестровые концепции приобретают гораздо более широкое значение — это и гимн Отчизне, и горячая исповедь советского художника, и взволнованный голос человека, озабоченного судьбами не только своего народа, но и всего человечества. Именно так воспринимается, например, его великолепная Девятая симфония. Еще дальше по пути философского обобщения идет он в Одиннадцатой. И в то же время сочетание искреннего лиризма с эпическим размахом, высокой трагедийности с несокрушимой верой в жизнь оберегают талантливого художника от бесплодных абстракций: при всей сложности интеллектуальной концентрированности, музыка Яниса Иванова говорит от «сердца к сердцу».

Подлинный большой художник, а тем более — советский художник, никогда не замыкается в рамках своего искусства. Поэтому-то народный артист СССР, лауреат Государственной и республиканской премий, профессор Янис Иванов — не только композитор и

педагог (свыше 20 лет ведет он в консерватории курс инструментовки и сочинения), но и активный общественный деятель: он был депутатом Верховного Совета СССР двух созывов, он и сейчас ведет большую работу в Союзе композиторов и других общественных организациях.

Недавно Янис Иванов закончил новую крупную пьесу. Она предназначена для струнного (смычкового) оркестра и носит необычное название — «Роема luttuosa» («Печальная поэма»). Подзаголовок этого произведения — «Из очерков о концлагере в Саласпилсе» — говорит о многом. Композитор не любит рассказывать о своих планах и никогда не сообщает ничего о текущей работе, пока она не завершена. Но нам известно, что на столе у Яниса Иванова уже лежат партитурные листы последующей, Двенадцатой, симфонии. Любители музыки с нетерпением ждут и этого, и многих других новых сочинений талантливого художника, находящегося в расцвете сил, художника, отдающего весь свой талант народу.

П. ПЕЧЕРСКИЙ.